

Добровольное поражение Лин Юня вызвало большой резонанс. Его бой с Чжан Ханем должен был стать самым захватывающим во всей шестой группе, но в итоге он сдался. Тем не менее, волнение поутихло так же быстро, как началось. В конце концов, вокруг шло ещё немало блестящих матчей.

Следующие три битвы Лин Юня прошли довольно быстро.

— Поздравляю. — сказал судья. — Ты накопил достаточно очков, чтобы попасть на следующий раунд, так что можешь больше не сражаться.

Больше ему не нужно сражаться в остальных тринадцати поединках, и это было хорошо. Теперь у него больше времени, чтобы пройтись по другим группам и понаблюдать за своими будущими противниками. Некоторые сильные ученики вызывали у него опасения.

Он попал во внешний круг совсем недавно, и, в отличие от них, у него было не так много времени на свою культивацию. В каждой группе присутствовала тройка лучших на седьмой стадии. Естественно, у них тоже не было особой нужды сражаться в полную силу, и их козырей в рукаве могло быть даже больше, чем у Лин Юня. Теперь он не считал свой Поток ветра таким уж сильным преимуществом.

— Мне нужно что-то ещё... — признался себе Лин Юнь, наблюдая за другими боями.

Он не считал себя достаточно сильным, чтобы попасть во внутренний круг. Фундамент недостаточно объёмный, а имеющихся навыков слишком мало. Конечно, всё это было делом времени, но отнюдь не краткого. Взять к примеру тех же Чжан Ханя или Ван Нина. Они пробыли внешними учениками два-три года, прежде чем достичь своих нынешних высот.

То, что он смог за три месяца добраться до шестой стадии, было настоящим чудом. Особенно, если учитывать, как он начинал рабом меча. Как ни крути, его нынешних заслуг всё равно мало для победы.

Когда на секту опустилась ночь, групповой турнир окончился. Восемьдесят лучших учеников собрались перед сценой, чтобы выслушать ободряющую речь от мастера секты и старейшин.

После их выступления, сорок учеников из нижней половины списка должны были подняться на сцену и выбрать своего соперника через жеребьёвку.

Из-за того, что Лин Юнь сдался Чжан Ханю и отказался участвовать в остальных тринадцати боях, он не попал в первые топ сорок, поэтому ему тоже пришлось стоять в очереди и выбирать.

Все нервничали. Они боялись, что выберут Ху Цзыфэна.

— Поздравляю, Ван Лан! — объявил старейшина. — Ты выбрал внешнего ученика номер один — Ху Цзыфэна!

Бах!

Ван Лан упал на колени. Он уже проиграл. Первая битва отборочного этапа и уже такая неудача. С любым другим он бы ещё рискнул сразиться, но Ху Цзыфэн был на восьмой стадии. Пропасть между ними непреодолима.

Услышав результат, другие ученики могли вздохнуть с облегчением. Теперь битва с Ху

Цзыфэном им точно не грозит.

— Спасибо, старейшина... — уныло сказал Ван Лан, еле волоча ноги со сцены.

Год тяжёлой работы пошёл коту под хвост. Придётся в следующем году попытать удачу, чтобы попасть во внутренний круг.

— Следующий на очереди Лин Юнь. — объявил старейшина.

Когда Лин Юнь вышел на сцену, с высоты в сто метров он увидел всех учеников, прошедших на этот раунд. Позади них стояло около двух тысяч других внешних учеников, проваливших свои матчи. Плюс ко всему, за ним наблюдали внутренние ученики и старейшины. Стоять здесь было поистине честью.

Глубоко вздохнув, он вытянул жребий и, не глядя на результат, протянул его старейшине.

Прочитав имя выпавшего Лин Юню соперника, мужчина вздрогнул.

— Поздравляю, Лин Юнь. — обеспокоенно сказал он. — Тебе в соперники выпал Чоу Юнь!

Толпа зашумела.

— Это точно совпадение?

— Вот невезучий, первый соперник, и сразу целый Чоу Юнь!

— А разве не с ним он тогда повздорил в зале? Он ведь так и сказал, что сразится с ним на турнире. Должно быть, это судьба.

— За что боролся. Теперь ему точно придётся драться в полную силу.

Чжан Хань, стоящий рядом с Чоу Юнем улыбнулся.

— Старший брат Чоу, не думал, что этот раб меча выберет тебя своим противником. Слышал, вы чего-то не поделили?

— Какая разница? — безразлично спросил Чоу Юнь. — Я в любом случае прихлопну его как таракана.

— Ха-ха, знакомые слова. — продолжал поддразнивать его Чжан Хань. — Примерно то же самое говорил Ма Куэй перед их боем.

Вух!

Прежде, чем Чжан Хань успел ещё что-то сказать, на него нахлынуло тяжёлое давление. Он повернулся и увидел, что Чоу Юнь смотрит на него широко раскрытыми от ярости глазами. Чувствовалась его леденящая кровь жажда убийства.

Ну и сила! Этому парню не так уж много осталось до восьмой стадии.

— Ты смеешь сравнивать меня с Ма Куэем? — холодно произнёс Чоу Юнь. — С этим отбросом? Хочешь сказать, я тоже встану на колени?

— Нет, старший брат Чоу. — ответил Чжан Хань со смущённой улыбкой. — Я всего лишь шучу.

Не относись к этому так серьёзно.

— Тогда следи за языком!

Все ближайшие внешние ученики могли почувствовать его желание убивать. Даже Ху Цзыфэн с любопытством огляделся. Узрев могущество Чоу Юня, все могли лишь пожалеть Лин Юня.

Лин Юня тоже шокировала мощь соперника, но его это не особо беспокоило. Их столкновение было неизбежным, и всё, что он мог делать, — это сражаться изо всех сил.

Вух!

Лин Юнь поднял голову и посмотрел на Чоу Юня. Их взгляды пересеклись, и ни один не собирался отворачиваться. Искры полетели ещё до начала битвы. Атмосфера была напряжённой.

— Чёртов раб!

Чоу Юнь стал ещё яростнее. Как этот недоносок смеет провоцировать его на глазах стольких зрителей?

В то время он рассматривал вызов Лин Юня как шутку. Если бы не Су Цзяо, он бы давно оставил его калекой. Тот факт, что он действительно поднялся и добился битвы с ним, приводил его в ярость.

Хуже всего было то, что он смотрел на него сверху-вниз.

— Ну всё, хорош! — прервал их игру в гляделки старейшина. — Спускайся.

В глубине души Лин Юнь понимал, насколько тяжёлым будет бой. Если он проиграет, провал на турнире будет меньшей из его проблем.

Вскоре все жребии были разобраны.

— Жеребьёвка официально подошла к концу. Я знаю, что многим из вас этот турнир дался нелегко. Одни измучены, другие даже ранены. От имени секты объявляю, что отборочный раунд начнётся через пятнадцать дней, чтобы у вас было время восстановиться. Хорошо подготовьтесь к предстоящим битвам.

Пятнадцать дней? Все ожидали, что в лучшем случае им дадут пять дней. Кто мог так пораниться, что на восстановление ему нужно столько времени? Так или иначе, это были отличные новости! Лин Юнь мог использовать это время, чтобы хоть как-то нагнать Чоу Юня перед их предстоящей битвой.

Вернувшись в свою хижину, Лин Юнь принялся обдумывать свою стратегию. На групповом этапе Чоу Юнь слишком сильно сдерживался, чтобы можно было в полной мере оценить его силу. В лучшем случае, он был близок к восьмой ступени.

Лин Юню и так было нелегко с соперниками на седьмой стадии, но даже для них Чоу Юнь был слишком силен. Риск того, что он не выдержит его напора и не сможет двигаться, был довольно высок. Даже Поток ветра может оказаться бесполезным.

— Если я чего-нибудь не придумаю в кратчайшие сроки, у меня будут серьёзные проблемы. Мне нужно что-то, что даст мне преимущество. Того, что есть сейчас, недостаточно...

И тут его осенило! У него была сяньтяньская рукопись Кулак дракона и тигра.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1994622>